

Россия и Италия

**Сборник исторических
материалов и исследований,
касающихся сношений России с
Италией. Том 1. Выпуск 1**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р76

Р76 Россия и Италия: Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Том 1. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 122 с.

ISBN 978-5-517-96493-9

ISBN 978-5-517-96493-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

«Постоянную Историческую Комиссію» изъ академикомъ преимущественно историческаго разряда для того, чтобы выработать инструкцію ученому корреспонденту и завѣдывать его научными работами.

Согласно утвержденной Историко-Филологическимъ Отдѣленіемъ «Инструкціи», ученый корреспондентъ занимается, главнымъ образомъ, обслѣдованіемъ итальянскихъ архивовъ и библиотекъ; онъ описываетъ важнѣйшіе ихъ фонды, касающіеся русской исторіи, и подготавливаетъ найденные и отобранные документы въ цѣляхъ научнаго ихъ изданія. Цѣль описей — опредѣлить мѣстонахожденіе матеріала, его размѣры, дать возможность ориентироваться въ немъ и составить, въ главныхъ чертахъ, представленіе о его содержаніи, вообще облегчить ученую работу въ будущемъ, какъ при обслѣдованіи даннаго фонда, такъ и при поискахъ въ древнехранилищахъ, еще не осматрѣнныхъ; изданіе документовъ должно ввести въ научный оборотъ новый историческій матеріалъ.

Въ зависимости отъ указанной программы намѣчаемыя изданія предположено вести двумя параллельными серіями: 1) *«Памятники культурныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Италіей»*; сюда войдутъ матеріалы, въ общей совокупности представляющіе болѣе или менѣе одно цѣлое: документы по исторіи той или иной миссіи или посольства; источники, имѣющіе ближайшее отношеніе къ какому либо общему международному плану или предпріятію; данныя, связанныя съ именемъ выдающагося историческаго лица, или вообще охватывающія извѣстный періодъ времени, если таковой самъ по себѣ обладаетъ внутренней цѣльностью и самостоятельнымъ значеніемъ; и 2) *«Россія и Италія. Сборникъ историческихъ матеріаловъ и изслѣдованій, касающихся сношеній Россіи съ Италіей»*. Сюда войдутъ описи архивовъ и библиотекъ; отдѣльные документы, которые, за отсутствіемъ прямой или косвенной связи ихъ съ исторіей данной миссіи (или посольства, предпріятія и проч.), не нашли себѣ мѣста въ «Памятникахъ»; всякаго рода отчеты, изслѣдованія, замѣтки и т. п.

Для перваго тома «Памятниковъ» готовится изданіе матеріаловъ за время Антонія Поссевина (1578—1587 гг.), а въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Сборника» имѣется въ виду помѣстить уже начатую печатаніемъ «Опись Польской нунціатуры XVI-го вѣка».

Извлеченія изъ отчетовъ

о дѣятельности Ученаго Корреспондента въ Римѣ при Историко-Филологическомъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ.

I. Извлеченія изъ отчета за 1903 г.

Будучи назначенъ на должность ученаго корреспондента Высочайшимъ приказомъ отъ 21 сентября 1903 года и связанный, въ силу параграфа 791 о службѣ, исполненіемъ своихъ обязанностей по прежней должности вплоть до половины октября, я могъ выѣхать за границу, по полученіи паспорта, подъемныхъ и проч., не ранѣе 2 ноября. По дорогѣ въ Римъ я заѣхалъ въ города Львовъ и Венецію для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ предстоящими мнѣ работами. Въ Венеціи давнія связи и личное знакомство съ административнымъ персоналомъ мѣстнаго Государственнаго архива дали мнѣ возможность лучше, чѣмъ въ какомъ нномъ мѣстѣ, присмотрѣться къ организаціи правительственныхъ итальянскихъ архивовъ, цѣлью же заѣзда во Львовъ было желаніе повидаться съ польскими учеными, профессорами Дембинскимъ, Абрагамомъ и др., которые — одни прежде, другіе теперь — работали или продолжаютъ работать въ Ватиканскомъ архивѣ, вообще въ итальянскихъ рукописныхъ

хранилищахъ. Въ данномъ случаѣ личная бесѣда ясенѣ и детальнѣе познакомила меня съ работами Польской Коммиссіи, которая, какъ извѣстно, въ теченіе многихъ лѣтъ, производятъ, подъ руководствомъ Краковской Академіи Наукъ, разысканія въ итальянскихъ архивахъ, — область же этихъ работъ очень близко соприкасается съ областью Русской исторіи. Особенно цѣнно было для меня въ этотъ заѣздъ знакомство съ неопубликованнымъ и напечатаннымъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, на правахъ рукописи, перечнемъ тѣхъ источниковъ, изъ коихъ названная Коммиссія черпала свои итальянскіе матеріалы, и съ перечнемъ извлеченій, сдѣланныхъ изъ этихъ матеріаловъ, — такъ называемый «Spis tek rzymskich».

Занятія свои въ Римѣ я началъ съ Ватиканскаго архива: само Историко-Филологическое Отдѣленіе, въ своей Предварительной инструкціи, предвидѣло, что «на первыхъ порахъ ученому корреспонденту придется сосредоточить свои занятія въ Ватиканскомъ архивѣ»; къ тому же изъ всѣхъ архивовъ и библиотекъ, находящихся въ Римѣ, Ватиканскій архивъ былъ для меня наиболѣе знакомымъ, а потому всего удобнѣе было избрать именно его исходнымъ пунктомъ работъ и уже отсюда постепенно раздвигать кругъ своихъ архивныхъ разысканій. Подача прошенія на имя префекта Ватиканскаго архива, кардинала Сенья, была простою формальностью, и даже прежде, чѣмъ она была выполнена, я былъ допущенъ къ занятіямъ.

Занятія мои въ Ватиканскомъ архивѣ, съ пріѣзда въ Римъ, въ половинѣ ноября, и вплоть до новаго года, т. е. въ теченіе полутора мѣсяцевъ, сводятся къ слѣдующему:

1. Приступлено къ ознакомленію съ архивными каталогами, число которыхъ въ настоящее время восходитъ до 681.

2. Предпринято, на основаніи этихъ каталоговъ, составленіе, въ карточной системѣ, возможно полнаго собранія указаній на хранящійся въ Архивѣ матеріалъ, касающійся Русской исторіи. Въ данномъ случаѣ я исходилъ изъ того убѣжденія, что предварительное представленіе о размѣрахъ и характерѣ того

матеріала, надъ которымъ придется потомъ работать, а равно и о томъ, по какимъ отдѣламъ архивнаго собранія надобно его отыскивать, является необходимымъ условіемъ успѣшности предстоящихъ мнѣ работъ, такъ какъ послѣднія должны, въ своемъ цѣломъ, охватить не одну какую либо эпоху или не одинъ какой либо вопросъ, а всю совокупность сношеній Россіи съ итальянскими государствами и съ Папскимъ Престоломъ въ частности, не исключая и дѣятельности Папскаго Престола по распространенію католичества на востокъ Европы, за территоріальными предѣлами латинской церкви.

3. Параллельно съ каталогизированіемъ ватиканскихъ матеріаловъ по Русской исторіи приступлено къ составленію аналогичнаго каталога документовъ по Русской исторіи, уже опубликованныхъ. Мотивами въ данномъ случаѣ служило подобное же сознаніе необходимости постоянно имѣть подъ рукою свѣдѣнія о наличномъ матеріалѣ при постоянныхъ и неизбежныхъ справкахъ и свѣркахъ.

4. Начата, въ соответствии съ пунктомъ 2-мъ параграфа IV Предварительной инструкціи, опись одного изъ наиболее главныхъ, съ точки зрѣнія интересовъ Русской исторіи, фондовъ Ватиканскаго архива—Польской нунціатуры.

Е. Шиурло.

II. Извлеченія изъ отчета за 1904 г.

I. Въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 23 декабря 1902 года, должность ученаго корреспондента въ Римѣ при Историко-Филологическомъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ учреждена «для разработки хранящихся въ итальянскихъ архивахъ матеріаловъ по Русской исторіи». Успѣшное выполненіе этой задачи, въ особенности если къ ней приложены усилія лишь одного лица, предполагаетъ прежде всего терпѣливую работу въ теченіе значительнаго числа лѣтъ; было бы особенно опасно разбрасывать свои силы, прежде чѣмъ не приведенъ будетъ въ извѣстность наличный запасъ имѣющагося матеріала, что только и можетъ дать твердую базу для дальнѣйшихъ изысканій. Уже при выработкѣ «положенія» объ обязанностяхъ и службѣ ученаго корреспондента, Постоянная Историческая Комиссія имѣла въ виду, что онъ будетъ вести работы постепенно и что главнымъ центромъ его архивныхъ разысканій будетъ Ватиканскій архивъ. Предпочтеніе ватиканскихъ сокровищъ другимъ итальянскимъ, полагаю, не нуждается въ истолкованіи: не только міровое значеніе папства, но и болѣе интенсивныя, болѣе важныя по самому содержанию, сношенія Русскаго Государства съ Св. Престоломъ, сравнительно съ другими государствами прежисш, не объединенной Италіи, достаточно объясняютъ мотивы такого предпочтенія. Въ силу этихъ соображеній, значительную часть отчетнаго года я посвятилъ работамъ именно въ Ватиканскомъ архивѣ, желая ориентироваться прежде всего въ немъ и не только отлагая до слѣдующаго года приступъ къ ознакомленію съ архивами внѣ-римскими, но даже и остальнымъ римскимъ архивамъ и библиотекамъ удѣляя лишь тѣ немногіе свободные часы, какіе оставались отъ занятій въ Ватиканѣ.

Не смотря на то, что Ватиканскій архивъ открытъ для всеобщаго пользованія болѣе 20 лѣтъ, и о немъ существуетъ литература количественно далеко не бѣдная, ориентироваться въ немъ на первыхъ порахъ весьма еще не легко. Не мало времени было затрачено мною именно на эту ориентировку, результаты которой я изложилъ въ особой статьѣ о Ватиканскомъ архивѣ, полагая, что, дѣлая ихъ общимъ достояніемъ, я до нѣкоторой степени облегчу подобную же работу тѣмъ, кому придется впослѣдствіи заниматься въ Архивѣ. Въ этомъ изслѣдованіи я ставилъ себѣ главною цѣлью дать общее представленіе о всемъ матеріалѣ, хранящемся въ Архивѣ; отмѣтить, изъ какихъ фондовъ онъ состоитъ, на какія рубрики и отдѣленія дѣлится; свести въ главныя группы обширную серію каталоговъ, которыми предстоитъ пользоваться при работѣ, выдѣливъ тѣ, которыя имѣютъ непосредственное практическое значеніе, и, наконецъ, перечислить главнѣйшія сочиненія объ Архивѣ, а также изданія, обязанныя Архиву до времени его открытія для всеобщаго пользованія.

II. Что касается до ознакомленія съ самимъ архивнымъ матеріаломъ, то работа велась тутъ одновременно въ двухъ направленіяхъ; производилась опись фондовъ, и подбирались (а также копировались) документы.

A. Однимъ изъ наиболѣе важныхъ фондовъ Ватиканскаго архива, съ точки зрѣнія интересовъ русской исторіи, слѣдуетъ признать Польскую нунціатуру: въ ней, если не повнѣ, то во всякомъ случаѣ болѣе послѣдовательно и систематично отразились сношенія Россіи съ Римомъ; значительная часть этого фонда, охватившаго вторую половину XVIII-го и начало XIX-го столѣтія, могла бы съ неменьшимъ основаніемъ носить названіе нунціатуры Русской — такъ много въ ней документовъ, не только косвенно затрогивающихъ сношенія Русскаго государства съ Римскимъ престоломъ, но и непосредственно о нихъ трактующихъ: какъ извѣстно, именно къ этой порѣ относятся миссіи къ Петербургскому двору нунціевъ Аркетти, Литты и Ареццо.

При описаніи каждаго тома въ отдѣльности (а описано пока

16 первыхъ томовъ: №№ 1, 1А—15) я имѣлъ въ виду дать или обозначить: а) число страницъ или листовъ; б) общее содержаніе тома и его хронологическіе предѣлы; в) помѣты на переплетѣ, сдѣланныя администраціею Архива и указывающія на содержаніе тома, въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣты эти расходились съ дѣйствительнымъ содержаніемъ; г) свѣдѣнія о лицахъ, чьи бумаги нашли себѣ мѣсто въ сборникѣ, — въ тѣхъ, не особенно частыхъ случаяхъ, когда это было необходимо для выясненія состава даннаго тома; перечень данныхъ о Россіи, причемъ иногда приводились выдержки изъ нихъ или подробно излагалось содержаніе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя эти полностью сообщены въ концѣ описи; е) указаніе, какія изъ данныхъ о Россіи уже напечатаны.

В. Что касается до подбора документовъ и снятія съ нихъ копій, то таковыя въ отчетномъ году не велись съ той систематичностью, какою могла бы сопровождаться работа подобнаго рода. Двѣ причины вліяли на отсутствіе этой систематичности: одна характера положительнаго, другая — отрицательнаго.

а) Почти вслѣдъ за вступленіемъ моимъ въ должность ученаго корреспондента, Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ поручило мнѣ составленіе собранія фотографическихъ снимковъ важнѣйшихъ въ палеографическомъ отношеніи образцовъ письма по возможности выбранныхъ изъ тѣхъ рукописей Ватиканскаго, а отчасти и другихъ архивовъ, которыя имѣютъ отношеніе къ Русской исторіи, въ цѣляхъ служить для предварительной подготовки лицъ, командируемыхъ Академіею Наукъ въ Италію для архивныхъ занятій. Поиски, произведенные въ силу этого порученія въ Ватиканскомъ архивѣ и въ Ватиканской бібліотекѣ, хотя и велись въ направленіи исключительно палеографическомъ, но не однажды давали случай имѣть въ рукахъ матеріалъ, пригодный и въ отношеніи историческомъ. Чтобы съ большею выгодною использовать затраченное время и не возвращаться вторично къ томамъ, подлежащимъ въ данную минуту палеографическому просмотру, я не рѣдко анализировалъ

и ихъ содержаніе и, если находилъ тамъ данныя, заслуживающія вниманія, какъ матеріалъ по Русской исторіи, то за одно извлекалъ и ихъ. Конечно, въ общей суммѣ сборниковъ, пересмотрѣнныхъ съ палеографическою цѣлью, нельзя было и ожидать какой-либо внутренней связи въ отношеніи историческомъ.

б) Но это обстоятельство, такъ сказать, побуждавшее пойти по пути случайныхъ находокъ, было не главнымъ. Важнѣе была другая причина, отклонявшая меня въ данную минуту отъ систематическаго подбора, даже прямо говорившая въ пользу того, чтобы не слишкомъ торопиться съ такимъ подборомъ. Разработка въ итальянскихъ архивахъ матеріаловъ по Русской исторіи, по сравненію съ тѣмъ, какъ подобная же задача можетъ быть осуществлена въ примѣненіи къ другимъ европейскимъ странамъ, обставлена въ одномъ отношеніи менѣе благопріятно. Россія въ Ватиканскомъ архивѣ не представлена какимъ-нибудь отдѣльнымъ и самостоятельнымъ фондомъ, большинство же другихъ государствъ Европы имѣютъ тамъ свои «нунціатуры», а это одно даетъ твердую точку опоры въ разысканіяхъ. Всякій, кто занимается исторіей Западной Европы, встрѣчая такіе солидные фонды, какъ регесты буллъ, регесты бреве, бумаги папской Камеры, Датаріи и проч., можетъ заранѣе съ увѣренностью сказать, что найдетъ въ нихъ обильный и далеко не случайный, не обрывочный матеріалъ по исторіи своей страны. Историкъ русскаго прошлаго, наоборотъ, долженъ заранѣе приготовиться къ поискамъ разрозненнымъ, къ находкамъ по мелочамъ, къ жатвѣ болѣе бѣдной, но стоящей, однако, почти тѣхъ же самыхъ усилій и затраты времени. Къ тому же, при всей разбросанности русскаго матеріала въ Ватиканскомъ архивѣ, нельзя сказать, чтобы онъ былъ совершенно неизвѣстенъ. Изданія Тургенева, Тейнера, Пирлинга и др. уже дали не мало любопытнаго и цѣннаго. Такіе крупные моменты въ исторіи сношеній Россіи съ Римскимъ престоломъ, какъ миссія Поссевина, авантюра Димитрія Самозванца, уже во многомъ получили свое освѣщеніе, благодаря именно документамъ Ватиканскаго архива. Въ виду этого болѣе чѣмъ

когда-либо казалось полезнымъ, и для избѣжанія досадныхъ пробѣловъ, и для большей устойчивости предстоящей работы, заняться систематическою выборкою документовъ нѣсколько позже, уже послѣ предварительнаго обзора и знакомства съ главнѣйшими фондами архива,—вообще предварительно ориентировавшись въ общей массѣ громаднаго матеріала.

III. Кромѣ Ватиканскаго архива¹⁾ обследованіе рукописнаго матеріала велось еще въ другомъ архивѣ, также принадлежащемъ Папскому правительству; въ архивѣ Секретаріата бреве (Cancelleria Apostolica). Онъ существуетъ на положеніи частнаго, а не публичнаго, т. е. по общимъ правиламъ недоступенъ для постороннихъ, и прошло не мало времени, пока я получилъ разрѣшеніе работать въ немъ. Это было въ маѣ мѣсяцѣ; въ концѣ же іюня архивъ закрывается вплоть до октября, а такъ какъ дни и часы занятій въ немъ почти совпадаютъ съ ватиканскими, то въ общемъ я не могъ удѣлить ему много времени.

Отсутствіе хорошихъ описей значительно замедляетъ работу, тѣмъ болѣе, что «русскимъ» матеріаломъ архивъ этотъ вообще не особенно богатъ, и таковой, по крайней мѣрѣ въ просмотрѣнных мною сборникахъ, тонетъ въ массѣ посторонняго.

Подводить итоги своихъ занятій здѣсь было бы еще рано.

Е. Шмурло.

1) Занятія въ бібліотекахъ Казанатензе, Виктора Эммануила (Национальной) и Корсини носили въ отчетномъ году случайный, почти исключительно справочный характеръ; совпаденіе въ часахъ съ Ватиканскимъ архивомъ не позволило ближе ознакомиться и съ бібліотекой Ватиканской (она открыта всего одинъ часъ дольше Архива); въ этой послѣдней работа сосредоточивалась главнымъ образомъ на выдѣленіи матеріала по Русской исторіи изъ фонда Барберини. Успѣшнѣе пошли мои занятія въ бібліотекѣ Валичелланской: «русскаго» матеріала здѣсь описано болѣе половины.